

УДК 340.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-20-31>

Преднамеренный эколого-правовой риск: правоприменительный и нормотворческий аспекты

А. В. Гусаров¹ ✉

¹Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

ул. Горького, д. 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: gusarov.artiom@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Многочисленные проблемы экологического характера, накладываясь на юридическую действительность, трансформируют устоявшийся правовой порядок, внося в него элементы неопределенности. При таких обстоятельствах конкретные участники правоотношений не всегда имеют четкое представление о том, каким образом должна реализовываться их модель поведения в правомерном русле, ввиду чего им вполне осознанно приходится полагаться на риск. В самом общем виде риск представляет собой производное неопределенности. В реалиях эколого-правовой неопределенности распространены ситуации, где субъект нормотворческой или правоприменительной деятельности, полагаясь на риск, не имеет четкого прогноза об успешности своих юридически значимых решений, но иной вариант поведения, не основанный на риске, либо исключен вовсе, либо трудновыполним. Подобные тенденции обуславливают потребность в комплексном теоретическом осмыслении явления преднамеренности субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности в условиях эколого-правового риска.

Цель заключается в выявлении ключевых особенностей фактора преднамеренности применительно к правоприменительному и нормотворческому аспектам юридической деятельности в условиях эколого-правового риска.

Задачи: раскрыть суть преднамеренности как таковой, рассмотреть правоприменительную и нормотворческую стороны преднамеренности эколого-правового характера в рискоориентированной модели правовых отношений, обозначить формы проявления такой преднамеренности на конкретных примерах из нормотворческой и правоприменительной сфер.

Методология. Для решения поставленных задач использовались методы интерпретации нормативных и правоприменительных актов, анализа, синтеза, конкретизации и абстрагирования.

Результатами исследования стали данные, характеризующие особенности преднамеренных эколого-правовых рисков в правоприменительной и нормотворческой средах деятельности.

Вывод. Существование преднамеренных эколого-правовых рисков – это следствие, во-первых, общеэкологических проблем и, во-вторых, дефектов в сфере правового регулирования. Преднамеренность в условиях эколого-правового риска выражается осознанной волей субъекта достичь определенный полезный результат. Иногда в формате нормотворческой или правоприменительной работы такой риск допустим, но его использование должно быть крайне осторожным.

Ключевые слова: риск; эколого-правовой риск; экологические правоотношения; нормотворчество; правоприменение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Гусаров А. В. Преднамеренный эколого-правовой риск: правоприменительный и нормотворческий аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 20–31. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-20-31>

Поступила в редакцию 20.08.2024

Принята к публикации 19.09.2024

Опубликована 31.10.2024

© Гусаров А. В., 2024

Deliberate environmental and legal risk: law enforcement and normative aspects

Artem V. Gusarov¹ ✉

¹Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87 Gorky Str., Vladimir 600000, Russian Federation

✉ e-mail: gusarov.artiom@yandex.ru

Abstract

Relevance. Numerous environmental problems, overlapping with legal reality, transform the established legal order, introducing elements of uncertainty into it. In such circumstances, specific participants in legal relations do not always have a clear idea of how their model of behavior should be implemented in a legitimate way, which is why they quite consciously have to rely on risk. In its most general form, risk is a derivative of uncertainty. In the realities of environmental and legal uncertainty, situations are common where the subject of normative or law enforcement activities, relying on risk, does not have a clear forecast of the success of his legally significant decisions, but another behavior option that is not based on risk is either excluded altogether or difficult to implement. Such trends determine the need for a comprehensive theoretical understanding of the phenomenon of premeditation of subjects of law-making and law enforcement activities in the context of environmental and legal risk.

The purpose is to identify the key features of the premeditation factor in relation to the law enforcement and rule-making aspects of legal activity in the context of environmental and legal risk.

Objectives: to reveal the essence of premeditation as such, to consider the law enforcement and rule-making sides of premeditation of an ecological and legal nature in a risk-oriented model of legal relations, to identify the forms of manifestation of such premeditation.

Methodology. To solve the tasks set, methods of interpretation of normative and law enforcement acts, analysis, synthesis, concretization and abstraction were used.

The results of the study were data characterizing the features of intentional environmental and legal risks in law enforcement and rule-making environments.

Conclusion. The existence of deliberate environmental and legal risks is a consequence, firstly, of general environmental problems and, secondly, of defects in the field of legal regulation. Premeditation in the context of environmental and legal risk is expressed by the conscious will of the subject to achieve a certain useful result. Sometimes, in the format of normative or law enforcement work, such a risk is acceptable, but its use should be extremely careful.

Keywords: risk; environmental and legal risk; environmental legal relations; rulemaking; law enforcement.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gusarov A.V. Deliberate environmental and legal risk: law enforcement and normative aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):20–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-20-31>

Received 20.08.2024

Accepted 19.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Удручающее состояние окружающей среды, наблюдающееся на протяжении длительного периода как в России, так и в мире в целом, обусловлено множеством факторов [1, с. 193]. Характер этих факторов вариативен: они могут быть отражением политических решений, экономических тенденций, природных

катаклизмов, бытовых привычек населения и т.п. Право как система, постоянно расширяющая диапазон своего влияния на регламентацию общественных отношений [2, с. 48], неминуемо затронуло и парадигму взаимодействия человека и окружающей среды [3, с. 173]. Подобное взаимодействие не всегда осуществляется в строго определенных рамках, пред-

полагающих баланс интересов между поддержанием надлежащего уровня благоприятной окружающей среды и достижением целей хозяйственной деятельности [4, с. 10]. Данные обстоятельства создают рискогенные условия для развития рисков эколого-правового характера.

Методология

Исследование проблематики правоприменительного и нормотворческого аспектов преднамеренных эколого-правовых рисков было осуществлено с общетеоретических позиций с использованием соответствующего методологического инструментария. Активно использовались методы интерпретации нормативных и правоприменительных актов, анализа, синтеза, конкретизации и абстрагирования.

Результаты и их обсуждение

Юридическая природа таких рисков двойственна, поскольку они сочетают в себе как правовые, так и экологические начала. Иными словами, экологическая сторона эколого-правового риска не должна характеризоваться свойством, которое принято называть индифферентностью к праву и к смежным ему явлениям [5, с. 145–181]. Те экологические риски, которые не имеют правового значения, являются юридически индифферентными. Правом они не учитываются и на правоотношения они никак не влияют. Лишь в случае обложения рискэкологических аспектов в юридическую оболочку и, как следствие, их влияния на функционирование общественных отношений может идти речь об эколого-правовых рисках, характеризующихся неопределенностью правоотношений в сфере взаимодействия человека и природы [6, с. 147].

Сложившееся понимание рисков в литературе социогуманитарного профиля в основном сводится к их негативной оценке, поскольку риски воспринимаются большинством исследователей как об-

стоятельства, имеющие деструктивное влияние. Между тем такой рискофобский подход не является корректным [7, с. 243–244]. В сути любого риска заключена вероятность, которая подразумевает в зависимости от определенных обстоятельств либо наступление негативных последствий, либо наступление позитивных последствий. И если негативные эколого-правовые последствия, которые могут возникнуть вследствие развития эколого-правовых рисков, обоснованно критикуются и по возможности предупреждаются, то позитивные эколого-правовые последствия подобных рисков все еще остаются малоизученной категорией, степень и характер влияния которых не до конца ясны.

В подобном контексте представляют интерес преднамеренные эколого-правовые риски. В настоящем исследовании, с точки зрения автора, под ними понимаются риски, возникающие на стыке правовой и экологической сфер, характеризующиеся вероятностью и неопределенностью наступления тех или иных событий либо явлений, осознаваемые и намеренно допускаемые ответственным за эколого-правовое решение субъектом для достижения полезных целей эколого-правового регулирования.

Эффективная реализация преднамеренного эколого-правового риска – это во многом предмет реализации предикативных (предсказательных) юридических технологий. Специалисты в области общей теории права достаточно подробно раскрыли то, каким образом должно осуществляться юридическое прогнозирование [8, с. 14]. Главная его ценность, как представляется, заключена в обоснованном поиске имеющихся проблем и сосредоточении усилий на их разрешении¹, что во многом актуально для сложной эколого-правовой сферы и для теоретико-

¹ Погодина И. В. Проблемы планирования в российской юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

правовых аспектов, отражающих ее суть [9, с. 194].

Стоит отметить, что любые правовые риски неразрывно связаны с прогнозированием, поскольку лишь с его помощью можно смоделировать результат рискориентированного решения [10, с. 145–149]. Причем риск сам по себе не дает никаких гарантий тому, кто на него решается. Лишь учет всех вариантов развития событий до приведения в действие рискориентированной модели поведения позволяет говорить об обоснованной преднамеренности, т. е. ситуации, при которой риск в условиях эколого-правовой неопределенности представляется наиболее корректным, приемлемым и порой исключительным средством, с помощью которого проблема может быть решена. В иных ситуациях риск лучше не допускать и руководствоваться теми приемами, при которых неопределенность сведена к минимуму.

Несмотря на то, что преднамеренность эколого-правового риска как общетеоретическая категория не являлась предметом изучения профильных исследователей-правоведов, в практике нередко встречаются признаки, на нее указывающие, что, в свою очередь, обуславливает потребность ее научного анализа. Особый интерес представляет преднамеренность эколого-правового риска в нормотворческом и правоприменительном направлениях юридической деятельности.

Сутью первого вышеупомянутого направления является то, что на основе результатов правового прогнозирования субъект, ответственный за принятие эколого-правового решения, осознанно идет на риск для достижения нужных ему эколого-правовых целей, выраженных в виде результатов нормотворческой деятельности¹. В широком смысле результатом

эколого-правового риска в сфере нормотворчества будет являться любой нормативный акт, регламентирующий те или иные эколого-правовые вопросы, поскольку у нормотворца никогда нет полноценной и доскональной уверенности в том, как будут работать разработанные им нормы. Учет всех постоянно изменяющихся факторов невозможен на стадии разработки нормативного акта [11, с. 91], ввиду чего спрогнозировать поведение участников правоотношений можно лишь в приблизительной форме.

Нередки ситуации, когда законодательные инициативы, разрабатываемые в благих побуждениях, в случае оформления их в статусе закона функционируют не так, как предполагалось изначально. Например, реформа в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, начавшаяся в конце 2010-х гг. с принятием соответствующих изменений в профильное законодательство и имевшая цель упорядочить процессы накопления и утилизации, не достигла своих целей, а лишь усугубила ситуацию. Объем утилизации остается довольно низким, отрасль обращения с отходами стала более непрозрачной ввиду узаконенной монополизации, а тарифы на соответствующие услуги для конечных потребителей регулярно растут². Таким образом, несмотря на довольно долгую подготовку реформы, очевидно, что предикативный юридический инструментарий был использован не в полном объеме, что привело к известным последствиям.

Более явной формой реализации преднамеренного эколого-правового риска в нормотворческой среде выступают правовые эксперименты. И риск, и эксперимент содержат в себе элементы неопределенности и вероятности. При четкой уверенности в наступлении тех или

¹ Малышева И. В. Законотворческий риск: понятие, виды, детерминация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 8–9.

² Рылова Э., Кузнецова М. Почему буксует мусорная реформа // Парламентская газета. 2024 URL: <https://www.pnp.ru/politics/pochemu-buksuet-musornaya-reforma.html> (дата обращения: 04.08.2024).

иных событий эксперимент не имеет смысла. В связи с этим эксперимент в анализируемом качестве можно рассматривать как форму риска. Подобная идея не нова для теоретико-правового дискурса. Так, например, А. С. Шабуров и вовсе отождествляет право на эксперимент и право на риск [12, с. 32].

Практика применения различных правовых экспериментов в нашей стране известна еще с дореволюционного периода [13, с. 34]. Правовой эксперимент характеризуется тремя основными аспектами. Во-первых, он распространяет свое действие лишь на четко определенную территорию [14, с. 17]. Как правило, нормотворец выбирает локации в виде населенных пунктов или территориальных зон, в результате чего сама зона эксперимента выводится из общей юрисдикции. Во-вторых, правовой эксперимент как апробация правотворческих решений имеет свои временные рамки [15, с. 85–86]. Модель регулирования, вводимая экспериментом, нестабильна, поэтому его осуществление производится в пилотном формате. Период, отведенный на эксперимент, позволяет произвести оценку апробируемых правовых новелл и принять решение об их внедрении в общий формат правового регулирования. В-третьих, правовой эксперимент распространяет свое действие на тех субъектов, которые прямо поименованы в соответствующем нормативном акте [16, с. 17]. Наделение всех субъектов специфическими правами и обязанностями, внедряемыми в рамках эксперимента, сводило бы его апробирующую функцию к нулю. Преимущество правового эксперимента как формы преднамеренного эколого-правового риска в том, что с его помощью можно осуществить тестирование потенциально работоспособных моделей правового регулирования, при этом ущерб в случае провала эксперимента не будет фатальным.

В качестве примера можно привести Федеральный закон от 26 июля 2019 г.

№ 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»¹ (далее – Закон № 195-ФЗ). В ситуации неопределенности по поводу регулирования квотирования выбросов законодатель прибегнул к форме правового эксперимента, очертив его территориальные (городские округа Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита) и временные (с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2026 г.) границы, а также круг соответствующих субъектов, перечисленных в ст. 4 и 6 Закона № 195-ФЗ.

Еще один правовой эксперимент реализуется в рамках Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 254-ФЗ «О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению дополнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) не промышленного изготовления»² (далее – Закон № 254-ФЗ). Экспериментальный правовой режим, как и в случае, указан-

¹ О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329955/ (дата обращения: 27.07.2024).

² О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению дополнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) не промышленного изготовления: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 254-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421792/ (дата обращения: 27.07.2024).

ном ранее, имеет все соответствующие атрибуты в виде территории (Камчатский край), периода времени (с 1 ноября 2022 г. по 1 августа 2025 г.) и круга лиц, подпадающих под экспериментальное регулирование (физические лица, Правительство Камчатского края).

Оценка обстоятельств, отражающих успешность правового эксперимента, и, как следствие, позитивный исход эколого-правового риска, производится по критериям, изложенным в нормативном акте, вводящем экспериментальную модель правового регулирования. Е. В. Новиковой была предложена разработка единых критериев для проведения и оценки результатов экспериментов такого рода [13, с. 40], однако с ее позицией вряд ли можно согласиться. Эксперимент подразумевает творческое начало и нетипичность методов для достижения результата. Поэтому отсутствие единых экспериментаторских стандартов в эколого-правовой сфере позволяет каждому эксперименту быть неповторимым и, как следствие, полезным в части уникальности полученного по итогу опыта. Формализация экспериментов не позволит раскрыть экспериментаторское начало в полной мере. Между тем хаотичная экспериментаторская деятельность на эколого-правовом поприще тоже недопустима. Представляется, что оптимальным решением здесь будет осуществление экспериментов на основе общих принципов, закрепленных в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, и теоретических алгоритмов юридического прогнозирования [17, с. 16], что, с одной стороны, не допустит внутренней ограниченности экспериментаторов-нормотворцев и, с другой стороны, определит

правовые и предикативные начала такой деятельности.

Преднамеренные риски эколого-правового характера возникают и при рецепции. Причем рискогенны как случаи рецепции из иностранных юрисдикций, так и случаи рецепции из иных отраслей права, напрямую не связанных с природоохранным или природоресурсным правом. Рецепция крайне привлекательна тем, что позволяет урегулировать проблемный правовой вопрос с минимальными интеллектуальными и, как правило, временными затратами, поскольку при заимствовании нужной нормы, правового института субъект нормотворчества не разрабатывает их с нуля, а адаптирует применительно к сложившейся модели правового регулирования.

В этом контексте интерес представляет позиция некоторых исследователей по поводу необходимости создания в России специализированных экологических судов [18, с. 133], существующих сейчас в ряде зарубежных стран [19, с. 60]. Однако вряд ли рецепция данного правового института приведет к эффективной защите эколого-правовых интересов в российском правовом поле. Само по себе создание профильных судов не разрешит имеющиеся проблемы, а изменит статус органа, способствующего их разрешению. Экологические нарушения обладают высокой степенью латентности. Суд как орган правосудия не занимается пресечением нарушений в классическом понимании, а лишь дает оценку их правовой квалификации. В таких условиях в отечественном правовом измерении разрешение дела профильным экологическим судом не будет существенным образом отличаться от разрешения дела иным судом, функционирующим в настоящий момент. Поэтому потенциальная рецепция профильных институтов, о необходимости которой высказываются некоторые исследователи, не только не изменит сложившуюся практику существенным образом, но и внесет

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 27.07.2024).

элемент разобщенности в имеющуюся структуру российских судов. Несомненно, положительный опыт функционирования таких органов за рубежом должен учитываться при разработке отечественных нормотворческих решений, однако полное их заимствование должно осуществляться крайне аккуратно и лишь в том случае, если это действительно необходимо.

Касаемо межотраслевой рецепции стоит отметить следующее. С. С. Алексеевым высказывалась идея о существовании между отраслями права функциональных связей координации, ответственных за взаимосвязь и взаимозависимость соответствующих отраслей [20, с. 38–40]. При разрешении конкретного эколого-правового вопроса зачастую речь идет не только о применении профильных эколого-правовых норм, а о применении комплекса норм, относящихся к различным отраслям.

Между тем в действующем отечественном законодательстве имеются примеры, когда те или иные конструкции неэкологического характера искусственно рецепируются из других отраслей, в которых их нахождение было бы более корректным. Одним из таких примеров является институт экологического сбора. Он представляет собой платеж, уплачиваемый хозяйствующими субъектами, производящими товары или упаковку либо импортирующими их на территорию России. Частью 1 ст. 24.5 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» отмечен неналоговый характер экологического сбора¹. Несмотря на это очевидна его налоговая природа, однако профильное налоговое законодательство не распространяет на него свое действие. Данный факт, вызванный преднамеренным

нормотворческим решением, подвергает угрозе имеющиеся функциональные связи между отраслями налогового и экологического права. Кроме того, рецепция непрофильных конструкций из других отраслей неоправданно усложняет структуру эколого-правовых отношений. Таким образом, при межотраслевой рецепции также присутствует фактор преднамеренной рискогенности.

Правоприменительная сторона преднамеренного эколого-правового риска раскрывается в конкретных решениях правоприменителей. Причем на образование риска правоприменительной природы может влиять уже ранее возникший риск нормотворческой природы. Иными словами, нормативный акт, изданный в ходе преднамеренной риск-ориентированной нормотворческой деятельности, проецирует рискогенность на правоприменительное решение, принимаемое на основе подобного нормативного акта. Так нормотворческий риск трансформируется в правоприменительный.

Например, в реалиях, сложившихся после реформирования сферы обращения с твердыми коммунальными отходами, возник вопрос о том, какими нормами должен регулироваться процесс обращения с медицинскими отходами. Региональные операторы, учрежденные в ходе реформы отрасли конца 2010-х гг., упоминаемой ранее, часто находились в конфронтации с медицинскими организациями, полагавшими, что отходы от деятельности медицинских учреждений могут вывозиться не только региональными операторами. Судебная практика, возникшая на почве постреформенного законодательства об отходах, не отличалась единообразием. Таким образом, преднамеренный риск, заложенный в реформу обращения с отходами, отразился на правоприменительном уровне. Ситуация была разрешена только с выходом Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми ком-

¹ Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 27.07.2024).

мунальными отходами¹, где при анализе аналогичного казуса в п. 8 была подтверждена правильность позиции медицинских организаций.

Решения, основанные на нормативных актах, изданных в ходе правовых экспериментов, также представляют форму реализации преднамеренного риска. К примеру, из Решения Арбитражного суда Свердловской области от 01.02.2024 по делу № А60-50030/2023 известно, что Публичное акционерное общество «Челябинский металлургический комбинат» обжаловало положения предписания, выданного Уральским межрегиональным управлением Росприроднадзора. Пунктом № 2 данного предписания установлено, что юридическим лицом не утверждены планы мероприятий по достижению квот выбросов загрязняющих веществ. Данное обстоятельство, в частности, нарушает ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»². Учитывая, что правоприменительный акт уполномоченного органа основан на законе, разработанном в ходе рискориентированной экспериментальной деятельности, элементы рискогенно-

сти также будут проецироваться на такое решение.

Однако необязательно, чтобы правоприменительное решение, содержащее в себе признаки преднамеренного эколого-правового риска, было основано на нормах акта, изданного в результате реализации аналогичного риска нормотворческого характера. Состояние неопределенности, содержащееся в сути исследуемого явления, образуется не только на основе одного акта, нормы и т. п. Как правило, рискогенные условия, формирующие риск, заложены во множестве нормативных актов, противоречивых и не до конца совершенных, образующих в итоге системную нормативную неопределенность и проецирующихся на решение правоприменителя. Но даже в такой ситуации возможна рискориентированная преднамеренность, т. е. осознанное стремление достичь тот или иной полезный результат.

Примерами данной группы правоприменительных решений могут служить акты, как непосредственно связанные со сферой охраны окружающей среды, так и опосредованно с ней связанные.

К первой обозначенной категории относятся те решения, неопределенность которых вызвана неопределенностью эколого-правового регулирования в целом. Например, до недавнего времени была широко распространена практика привлечения органов местного самоуправления к гражданско-правовой ответственности за несанкционированные свалки, находящиеся на земельных участках, собственность на которые не разграничена, в пределах территориальных границ муниципальных образований³. И органы исполнительной власти, и

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023] // Верховный Суд Российской Федерации. 2023. URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/33230/?ysclid=m1phmeb6h2860965743> (дата обращения: 04.08.2024).

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.02.2024 по делу № А60-50030/2023 // КАД «Арбитр». 2024. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/cd7c0fdb-d44a-47d7-99b5-f41926d4570a/80fa40f5-8fe5-42ef-9769-cbec70a7637e/%D0%9060-50030-2023_20240201.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.08.2024).

³ См., например: Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 № 88а-25896/2022 // Первый Кассационный суд общей юрисдикции. 2022 URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24948732&delo_id=43&ne

судебные органы в условиях недостаточной нормативной урегулированности данного вопроса были солидарны во мнении о легальности принимаемых ими правоприменительных решений, побуждающих муниципалитеты ликвидировать обозначенные эколого-правовые нарушения. Впоследствии такая практика была признана Конституционным Судом РФ незаконной¹, однако сам факт ее существования на протяжении долгого времени подтверждает гипотезу о преднамеренности принимавшихся решений.

Ко второй обозначенной категории стоит относить те решения, неопределенность которых вызвана комплексной правовой неопределенностью. Они могут возникать при отсутствии межотраслевых функциональных связей координации либо при их деформации. К примеру, при совершении экологического деликта законодательство об административных правонарушениях допускает возмож-

ность понудить правонарушителя устранить причины и условия, способствовавшие его совершению, с помощью института представлений, закрепленного в ст. 29.13 КоАП РФ². Этот институт распространяет свое действие не только на экологические нарушения, но и на иные, зафиксированные в Особенной части КоАП РФ и в региональных актах об административных правонарушениях. Между тем процедура выдачи представлений урегулирована в профильном законодательстве недостаточным образом [21, с. 47]. Поэтому практически во всех ситуациях, при которых правоприменитель издает такой акт для ликвидации причин и условий экологического нарушения, он может быть отменен по процессуальным основаниям.

Таким образом, в приведенных примерах в условиях сложившейся неопределенности правового регулирования субъектами правоприменения принимаются либо могут приниматься рискованные решения, направленные на защиту прав неограниченного круга лиц на благоприятную окружающую среду [22, с. 73]. Как несложно заметить, они характеризуются ярко выраженным преднамеренным характером.

Выводы

Распространенность преднамеренных эколого-правовых рисков в нормотворческой и правоприменительной среде объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, такие риски – это следствие глобальных негативных тенденций в сфере экологии. Проблемы в области охраны окружающей среды – это первоисточник эколого-правовых рисков. В случае их отсутствия соответствующее правоприменительное или нормотворче-

w=0&text_number=1 (дата обращения: 04.08.2024).

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Кодинск Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области: постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 27-П // КонсультантПлюс: сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448265/ (дата обращения: 27.07.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.07.2024).

ское рискованное решение попросту не может быть принято уполномоченным субъектом. Во-вторых, условием образования рисков такого рода выступают дефекты правового регулирования. Отечественное экологическое законодательство довольно сложное и запутанное [23, с. 45]. Его отличительной чертой является большое число пробелов и системных противоречий. Неопределенности, содержащиеся в нем, подталкивают субъектов на риск, поскольку иного выхода в некоторых ситуациях у них может и не

быть. Но всё же стоит помнить, что риск – это нетипичный для права способ решения проблем. В основе права лежит порядок, а неопределенность, создающая почву для риска, может исказить такой порядок [24, с. 38]. Поэтому при избрании риска как инструмента разрешения правовой ситуации стоит отдавать отчет о последствиях, которые такой риск потенциально может повлечь [25, с. 10], даже в том случае, если планируется достижение позитивных эколого-правовых целей.

Список литературы

1. Саранкина Ю. А. Глобальные экологические проблемы современности: характеристика и основные направления преодоления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 3. С. 193–199.
2. Адамянц С. Т. Юридификация современного российского общества и пределы правового регулирования: общетеоретический аспект исследования // Право и управление. XXI век. 2022. № 18 (4). С. 47–54.
3. Усманова Р. М. К вопросу о конституционном праве на благоприятную окружающую среду // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 173–176.
4. Аверин А. В., Гусаров А. В. Ограничения прав на природные ресурсы в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (29). С. 8–11.
5. Агарков М. М. Правоотношение (гл. XII макета учебника по теории государства и права 1948 г.) // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 145–181.
6. Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 144–154.
7. Мамчун В. В. Риск в юридической деятельности: сущность и детерминация // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 243–248.
8. Агамиров К. В. Понятие и значение юридического прогнозирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 13–17.
9. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 193–204.
10. Нанба С. Б. Право: модели и отклонения // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 145–149.
11. Шиндина А. В. К проблеме повышения эффективности нормотворческого процесса в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3(128). С. 90–93.
12. Шабуров А. С. Правовой риск с позиций позитивной юридической ответственности // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 29–33.
13. Новикова Е. В. О практике эколого-правовых экспериментов // Экологическое право. 2021. № 5. С. 34–40.
14. Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30.
15. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. 184 с.

16. Чагин И. Б. Сущностная характеристика правового эксперимента // Сибирский юридический вестник. 2021. №1(92). С. 14–18.
17. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.
18. Фицай Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 127–135.
19. Бражник И. С. Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики // Российский судья. 2021. № 9. С. 60–64.
20. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
21. Гусаров А. В. Проблемы внесения представлений по делам об административных правонарушениях в сфере экологии // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 44–47.
22. Мамчун В. В. Правоприменительный риск: проблемы теории: монография / под ред. В. М. Баранова. Владимир: Владимир. юрид. ин-т Минюста России, 2001. 135 с.
23. Садохина Н. Е. К проблеме кодификации экологического законодательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №1(1). С. 42–47.
24. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. №2(194). С. 32–44.
25. Тихомиров Ю. А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. №6. С. 9–19.

References

1. Sarankina J.A. Global ecological problems of the present: the characteristic and the basic directions of overcoming. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. 2017;(3):188–194. (In Russ.)
2. Adamyants S.T. Juridification of modern Russian society and the limits of legal regulation: general theoretical aspect of research. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Law and management. XXI century*. 2022;(18):47–54. (In Russ.)
3. Usmanova R.M. On the issue of the constitutional right to a favorable environment. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and government: theory and practices*. 2023;(10):173–176. (In Russ.)
4. Averin A.V., Gusarov A.V. Limitation of rights to natural resources in the Russian Federation. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs. Law Sciences*. 2021;(3):8–11. (In Russ.)
5. Agarkov M.M. Legal relationship (Chapter XII of the layout of a textbook on the theory of state and law, 1948). *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil law review*. 2022;(3):145–181. (In Russ.)
6. Kichigin N.V. Minimization and prevention of environmental and legal risks. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(8):144–154. (In Russ.)
7. Mamchun V.V. Risk in legal activity: the essence and determination. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal technique*. 2019;(13):243–248. (In Russ.)
8. Agamirov K.V. The concept and meaning of legal forecasting. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn = Legal policy and legal life*. 2018;(3):13–17. (In Russ.)
9. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Current trends in rulemaking in the field of land, urban planning and natural resource law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2019;(5):193–204. (In Russ.)

10. Nanba S.B. Law: models and deviations. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2014;(6):145–149. (In Russ.)
11. Shindina A.V. On the problem of increasing the effectiveness of the rule-making process in modern Russia. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2019;(3):90–93. (In Russ.)
12. Shaburov A.S. Legal risk from the perspective of positive legal responsibility. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian law journal*. 2019;(6):29–33. (In Russ.)
13. Novikova E.V. On the practice of environmental law experiments. *Ekologicheskoe pravo = Environmental law*. 2021;(5):34–40. (In Russ.)
14. Sivickiy V.A., Sorokin M.Y. Legal experiment and development of law. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;(4):15–30. (In Russ.)
15. Lazarev V.V. Gaps in the law and ways to eliminate them. Moscow: Yurid. lit.; 1974. 184 p. (In Russ.)
16. Chagin I.B. The essential characteristic of the legal experiment. *Sibirskij yuridicheskij vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2021;(1):14–18. (In Russ.)
17. Tihomirov Y.A. Forecasts and risks in the legal field. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2014;(3):5–16. (In Russ.)
18. Ficay D.A. Protection of environmental rights: some problems of theory and practice. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian law*. 2018;(3):127–135. (In Russ.)
19. Brazhnik I.S. Environmental courts: some issues of history and practice. *Rossiysy sudia = Russian judge*. 2021;(9):60–64. (In Russ.)
20. Alekseev S.S. The structure of Soviet law. Moscow: Yurid. lit., 1975. 264 p. (In Russ.)
21. Gusarov A.V. Problems of making submissions in cases on administrative offenses in the environmental sphere. *Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Process*. 2023;(12):44–47. (In Russ.)
22. Mamchun V.V. Law enforcement risk: problems of theory. Vladimir: Vladimir. yurid. in-t Minyusta Rossii; 2001. 135 p. (In Russ.)
23. Sadohina N.E. On the problem of codification of environmental legislation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo = Bulletin of the Tambov University. Series: Political Science and Law*. 2015;(1):42–47. (In Russ.)
24. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: the nature and forms of expression. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2013;(2):32–44. (In Russ.)
25. Tihomirov Y.A. Risk in law: nature and causes. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and modern States*. 2016;(6):9–19. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Гусаров Артём Владимирович, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: gusarov.artiom@yandex.ru,
ORCID: 0009-0007-0033-435X

Artem V. Gusarov, Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation,
e-mail: gusarov.artiom@yandex.ru,
ORCID: 0009-0007-0033-435X